

Тан Цзин, похоже, тоже почувствовал на себе взгляд Е Цзэси. Он обернулся, и их глаза встретились. Оба улыбнулись друг другу.

Эта улыбка была мимолетной, как цветение ночного кактуса, но ослепительно прекрасной.

Многие пользователи сети, впервые увидевшие эту гифку, не сдержали восторженных криков.

— Черт, да у них обоих просто отвал всего!

— Эх, вынужден признать, кожа у Е Цзэси такая светлая, я даже завидую.

— Да это же самая настоящая любовь! Если это не любовь, то что?!

— Не знаю, любят ли они друг друга, но я их точно люблю!

— Но должен заметить, если представить их в амплуа заклятых врагов, которые втайне влюблены — эта пара просто создана друг для друга!

Обсуждение в теме становилось всё жарче. Многие случайные прохожие заглянули туда просто ради зрелища, но, к удивлению многих, ожидаемой фанатской войны между двумя лагерями всё не случилось.

Стоило появиться паре провокационных комментариев, как тут же находились желающие их осадить и призвать всех не обращать внимания.

К десяти часам вечера в теме даже запустили игру: ставить пачки лапши быстрого приготовления на победителя.

Эта забава мгновенно привлекла всеобщее внимание, и к ней начали присоединяться как фанаты, так и обычные пользователи.

По мере того как участников становилось всё больше, в игру включились даже ярые индивидуальные фанаты обоих парней, а уж фанаты их пейринга были просто в восторге.

Никакой вражды, на которую так рассчитывали желтые СМИ, не было и в помине. Атмосфера между фанатами была на удивление дружелюбной!

На следующий день это миролюбие стало еще заметнее.

В супер-темах Е Цзэси и Тан Цзина появилось множество подобных записей:

— Сегодня судьбоносная дуэль, репостните эту запись. После окончания соревнований разыграю среди восьми фанатов 666 пачек лапши, можно деньгами. Участвовать могут все: и парни, и девушки, и фанаты пейринга!

— Сегодня вечером битва титанов! Если Тантан победит, разыграю среди шестерых преданных фанатов по 88 юаней! Просто оставьте комментарий!

Даже в свежесозданной супер-теме пейринга СиТан нашлись щедрые фанаты, устроившие раздачу призов.

— Помады и сумки Шанель, по три штуки. Делаете репост — участвуете! Разыграем сразу после финала, независимо от того, кто победит! Индивидуальные фанаты тоже могут участвовать, мы никого не исключаем!

Явное противостояние двух соперников стараниями фанатов превратилось в невинный праздник репостов и розыгрышей.

Этот настрой переключался и на вечернее шоу, где фанаты размахивали плакатами и транспарантами.

Фанаты пейринга подготовили десятиметровый баннер с надписью: СиТан или Сладкая парочка — сегодня всё узнаем!

За кулисами.

Тан Цзин смотрел на все эти розыгрыши в сети, и выражение его лица было сложным.

Он не спал всю ночь, тренируясь, и только утром, когда позвонил агент, узнал об этой шумихе.

Приходилось признать: агент Е Цзэси действительно мастер своего дела.

Съемочная группа намеренно поставила фразу Тан Цзина о том, что он собирается отобрать у Е Цзэси центральное место, в самый конец, чтобы создать интригу.

Гао Шу умело направил дискуссию в нужное русло, легко погасив искры вражды между фанатами.

Всего за одну ночь популярность Тан Цзина и Е Цзэси выросла в разы, а на личный микроблог Тан Цзина подписалось еще сто с лишним тысяч человек!

Но вот что касается дуэли, которую так ждали зрители...

Тан Цзин опустил взгляд на Е Цзэси, сидевшего рядом.

Тот уткнулся в телефон. В отличие от остальных нервничающих участников, Е Цзэси выглядел совершенно спокойным. Вероятно, он читал что-то забавное, так как на его губах играла легкая улыбка, словно предстоящее выступление его вовсе не заботило.

А если взглянуть на Юй Яня, тот нервничал так, что готов был начать бегать кругами.

Из двадцати пяти участников, ожидающих выхода на сцену, только Е Цзэси сохранял такое невозмутимое спокойствие.

Тан Цзин тихо вздохнул и убрал телефон.

Ради этого вечера он две ночи подряд не смыкал глаз.

Во что бы то ни стало, он должен превзойти Е Цзэси.

Чтобы его усилия не пропали даром, чтобы фанаты выиграли свою лапшу, и чтобы... Хэ Цзиньюнь увидел его выступление.

Взгляд Тан Цзина стал твердым как сталь.

*

Следующими на сцену выходила группа Е Цзэси. Гул в зале нарастал с каждой секундой.

Перед самым выходом телефон Е Цзэси завибрировал.

Открыв Вичат, он увидел новое сообщение.

Е Цзэси нажал на уведомление — это было сообщение от Хэ Цзиньюня.

Хэ: Удачи на выступлении.

Это был их первый диалог с тех пор, как Е Цзэси добавил его в друзья.

Е Цзэси слегка улыбнулся и ответил: Спасибо.

Сотрудники начали торопить участников.

Е Цзэси отложил телефон и вышел вперед, попадая в объективы камер.

Хэ Цзиньюнь, наблюдавший за прямой трансляцией, видел, как экран заполняется потоком комментариев. Он не раздумывая ткнул пальцем в кнопку отключения чата.

На экране крупным планом появилось лицо парня. Его кожа под розовыми волосами казалась фарфоровой, а алый костюм мгновенно приковал к себе все взгляды.

Свет на сцене погас.

Громкие приветственные крики в зале достигли своего пика. Фанаты восторженно вопили, и шум толпы перекрывал даже музыку.

Лишь когда раздалось короткое тсс, зрители притихли, сдерживая эмоции и не отрывая глаз от центра сцены.

В полной тишине вспыхнул ослепительный луч света, высветив пять смутных силуэтов. Из-за сухого льда поднимался густой туман, делая фигуры танцоров почти призрачными.

Внезапно из глубины сцены вырвался парень в красном. С розовыми волосами и ослепительной улыбкой он замер на секунду, не давая зрителям опомниться, затем с места совершил мощный рывок, взмыл в воздух, сделал идеальное сальто назад и приземлился точно в ритм.

Загорелся полный свет, грянула музыка, и остальные четверо участников тут же подхватили ритм, начав синхронный танец, который мгновенно взорвал зал.

Зрители не смогли сдержать восторженных воплей, которые слились с музыкой:

— Черт! Это сальто было просто нереальным!

— Боже, Е Цзэси, это начало просто потрясающее!

— Офигеть! Е Цзэси танцует так круто? Я думал, он умеет только в отаку-танцы!

— Круто! Классно! Сальто назад — это реально сложно! Но и отаку-танцы тоже не так просты, знаете ли!

Фанаты, среди которых были и опытные, и новички, впервые попавшие на концерт, были поражены.

Для них сальто было чем-то одновременно знакомым и недостижимым. Но увидев это вживую, они не могли не признать — это был настоящий шок и взрыв эмоций.

Музыка становилась все более энергичной и напористой, движения на сцене — все более плавными. Атмосфера накалилась до предела.

Зрители непроизвольно начали махать светящимися палочками в такт.

Перед ними разворачивалось невероятное шоу.

Но было невозможно оторвать глаз от одного человека — парня в красном, Е Цзэси.

Несмотря на то, что танцевали пятеро, четверо остальных словно померкли на его фоне, и взгляды зрителей невольно следовали только за ним.

Он был подобен королю, шествующему среди подданных: гордый, упоенный собой.

Каждый прыжок, каждый взмах руки были наполнены грацией.

Он вскидывал руки — и зал взрывался криками.

Он уверенно улыбался — и фанаты сходили с ума.

Аплодисменты не стихали, крики не прекращались.

Групповой танец пятерых превратился в сольное выступление Е Цзэси.

В комментариях кто-то заметил:

— У меня такое чувство, что Е Цзэси здесь главный герой, а остальные — просто подтанцовка.

Тут же посыпались согласия:

— То же самое! Я пытаюсь смотреть на других, но мой взгляд сам собой возвращается к нему! Слишком круто!

Так думали не только зрители.

На сцене Тан Цзин чувствовал то же самое.

Е Цзэси не стоял в центре, он постоянно оказывался то с краю, то в углу.

И все же глаз было не оторвать.

Находясь рядом, Тан Цзин видел всё в деталях.

На сцене Е Цзэси сбросил с себя всю лень, присущую ему в обычной жизни. Он был легким, непринужденным, а его движения — мощными и точными.

Иногда, когда он оборачивался, Тан Цзин ловил на себе его сияющий взгляд персиковых глаз, и даже маленькая родинка под глазом казалась невероятно красивой.

Е Цзэси был уверенным в себе победителем.

Когда он не двигался, в нем видна была лишь расслабленность.

Но стоило ему начать танцевать, как все вокруг меркло.

В том числе и Тан Цзин.

Паника накрыла его с головой. На секунду потеряв концентрацию, Тан Цзин поскользнулся и чуть не упал.

Е Цзэси мгновенно метнулся к нему и подхватил под руку.

— Осторожно. Я помогу тебе подняться, не показывай виду, — прошептал Е Цзэси хриплым, бархатным голосом.

Но Тан Цзин был в ужасе, его ритм был сбит.

Е Цзэси спас положение, но Тан Цзин не смог ответить ему идеальным взаимодействием.

— Это... это была ошибка? — прошептал Цюй Сяо.

— Похоже на то, но Е Цзэси быстро сориентировался, — кивнул Дань Цзэюй, поэтому зрители ничего не заметили.

Юань Мин нахмурился и покачал головой:

— Он все еще не может прийти в себя.

Другие участники на сцене тоже заметили ошибку Тан Цзина.

Его движения стали скованными, улыбка выглядела натянутой. Он даже опаздывал на полтакта в нескольких связках.

Плохо дело.

Эта мысль пронеслась в головах у всех.

Зрители тоже начали что-то подозревать.

— Что с Тан Цзином? Почему он отстаёт?

— Мне кажется, он просто смотрит на других и повторяет за ними, будто забыл хореографию?

— А тот момент, когда Е Цзэси его подхватил... мне кажется, Тан Цзин ошибся, а Е Цзэси его спас?

Мозг Тан Цзина был пуст. Танец, который он репетировал две ночи, в одно мгновение вылетел у него из головы.

Что делать?

Через десять секунд у него сольное выступление. В групповой части он мог подглядывать за другими, но дальше он будет один.

Паника сковала его, на лбу выступил холодный пот.

Скоро, еще десять секунд!

Что ему делать?

При очередной перестановке Е Цзэси неожиданно оказался прямо перед Тан Цзином.

Проходя мимо, он понизил голос:

— Смотри на меня.

Тан Цзин вздрогнул.

Он поднял глаза и увидел, что Е Цзэси встал прямо перед ним.

Е Цзэси вытянулся и начал первое движение — это было соло Тан Цзина.

Е Цзэси помнил всё до мельчайших деталей и исполнял это даже лучше, чем сам Тан Цзин.

Мышечная память сработала, и Тан Цзин, как замороженный, начал повторять за Е Цзэси.

Секунда, две, темп резко ускорился, амплитуда движений увеличилась. Е Цзэси, не переставая, слегка улыбался, уверенно блистая перед публикой.

Зрители взревели от восторга.

Цюй Сяо не мог поверить своим глазам:

— Ставлю Е Цзэси высший балл за умение импровизировать!

Дань Цзэюй и Юань Мин согласно кивнули:

— Кто бы спорил!

В этот момент Дань Цзэюй вдруг понял, почему Хэ Цзиньюнь так настаивал именно на Е Цзэси.

Такая способность к импровизации дана не каждому.

Соло одного человека превратилось в дуэт.

Никто, кроме наставников и участников, этого не заметил.

Пользователи сети, увидев их вместе, засыпали экран комментариями:

— А-а-а! Мама, мой пейринг выдал годноту!

— Это и правда судьбоносная дуэль, ха-ха-ха.

— Они оба слишком хороши!

— Черт! Мы с друзьями ставили на победу Тан Цзина, но теперь мне кажется, что он проиграет?

Яркие огни метались по сцене, и с последней позой танец завершился. Пятеро участников замерли.

Зал взорвался криками, но в следующее мгновение свет погас.

Зазвучала медленная музыка, плавно перетекая в следующую композицию.

Парни, которые мгновение назад выглядели так дерзко, превратились в тихих юношей.

Конечно, если бы не капли пота на их лбах, они выглядели бы еще спокойнее.

Медленное вступление закончилось, и Е Цзэси первым запел, его голос звучал мягко и завораживающе:

Если ты — фейерверк над океаном,

Я — пена морской волны.

В какой-то миг твой свет озарил меня.

Зал снова взорвался аплодисментами, а чат просто утонул в сообщениях.

— У него голос даже не дрогнул!

— Е Цзэси так круто поет! Я ведь только что видела, как тяжело он дышал, как он так быстро восстановил дыхание?!

— Стабильно, невероятно стабильно!

Тан Цзин поднял глаза на Е Цзэси, стоявшего впереди.

Парень был окутан светом, его тень растянулась далеко по сцене. Он обернулся, улыбнулся ему и беззвучно прошептал: Теперь твоя очередь.

Я могу идти следом за тобой,

Как тень, преследующая свет в своих мечтах.

Я могу ждать на этом перекрестке,

Не зная, пройдешь ли ты мимо.

Как только Тан Цзин запел, его глаза внезапно покраснели.

Да, он сейчас действительно идет следом за Е Цзэси.

Глубокое чувство поражения накрыло Тан Цзина.

Он проиграл.

Проиграл вчистую.

Раньше Тан Цзин думал, что Е Цзэси — это просто быстрая лошадь, но только сейчас он осознал: Е Цзэси — это гора, которую ему никогда не покорить.

Когда песня закончилась, весь зал ликовал.

Сначала Е Цзэси и его команда показали взрывной танец, а следом за ним — нежную, как вода, песню о любви.

Контраст был настолько сильным, что искры от этого столкновения разлетелись по всему залу.

Даже если зрители не дождались той битвы, на которую рассчитывали, этого яркого выступления было вполне достаточно для полного удовлетворения.

Как только выступление закончилось, зрители, не сдерживая эмоций, потянулись к пультам для голосования.

— Голосуем за Е Цзэси!

— Обязательно за него!

— Скорее, скорее! Я помню, что время ограничено, надо нажать кнопку подтверждения!

Настала очередь голосовать наставникам.

К удивлению зрителей, на этот раз из трех голосов наставников группа Е Цзэси получила только два.

Итоговый рейтинг групп будет объявлен после всех выступлений, и как только они сошли со сцены, Тан Цзин сорвался.

— Простите, это я подвел всех в этот раз, — с покрасневшими глазами извинился Тан Цзин перед остальными.

Юй Янь открыл рот, но спустя мгновение проглотил слова, готовые сорваться с языка.

Вань Ань и вовсе не знал, что сказать, поэтому просто промолчал.

Лишь Цзян Жань произнес:

— Ничего страшного. Наставники все равно дали нам два голоса, у нас еще есть зрительское голосование, не факт, что мы проиграем. Правда, Е Цзэси?

Е Цзэси кивнул, но прежде чем он успел что-то сказать, раздался знакомый голос:

— Удивительно, никогда бы не подумал, что Тан Цзин может допустить ошибку.

Все обернулись и увидели Цуй И, который подошел к ним с язвительной ухмылкой.

Цзян Жань нахмурился, чувствуя раздражение.

Юй Янь вступился за Тан Цзина:

— Каждый может ошибиться, тебе не обязательно злорадствовать. К тому же результаты еще не объявлены, кто победит — неизвестно. Правда, Е Цзэси?

Остальные тоже посмотрели на Е Цзэси, включая Тан Цзина.

Группа из пяти человек негласно уже признала Е Цзэси своим лидером.

Е Цзэси не ответил Юй Яню, он лишь повернул голову и посмотрел на Цуй И.

В его красивых персиковых глазах блеснул влажный огонек, он с искренним любопытством разглядывал человека перед собой.

Цуй И почувствовал себя неловко под этим взглядом, но, помня о положении Е Цзэси, не хотел с ним ссориться. Сдерживая раздражение, он спросил:

— Что такое?

Е Цзэси улыбнулся, любопытство исчезло из его глаз, и он покачал головой:

— Ничего, просто мне любопытно, каким тональным кремом ты сегодня пользовался.

Цуй И нахмурился:

— Что?

Е Цзэси указал длинным пальцем на свои глаза и многозначительно добавил:

— Он отлично скрыл твои синяки под глазами. Думаю, если бы бренды знали об этом, они с радостью пригласили бы тебя стать их эксклюзивным лицом.

Лицо Цуй И мгновенно изменилось.

Синяки после драки с Тан Цзином несколько дней назад еще не до конца прошли, и все эти дни Цуй И накладывал плотный слой грима.

Цзян Жань не сдержался и прыснул со смеху. То, как Е Цзэси сейчас ставил на место Цуй И, было точь-в-точь как то, как он недавно приложил самого Цзян Жаня.

Остальные тоже едва сдерживали смех, даже уголок губ Тан Цзина дрогнул.

— Ты... — прошипел Цуй И.

Е Цзэси притворился удивленным:

— Что я?

— Ты, конечно, силен, но...

— Я силен, я знаю, это не нужно подчеркивать, — Е Цзэси прервал его, улыбнувшись еще шире, и твердо добавил: — И мы пройдем дальше.

Цуй И хотел возразить, но, увидев настрой Е Цзэси, понял, что тот явно намерен защищать Тан Цзина. Он не хотел враждовать с Е Цзэси, поэтому проглотил обиду.

Внутри Цуй И кипел от ярости, успокаивая себя тем, что еще встретится с ними.

Бросив на Тан Цзина гневный взгляд, он развернулся и ушел, не скрывая злости.

Когда Цуй И отошел на приличное расстояние, Юй Янь проворчал:

— Ишь, какой довольный!

Тяжелая атмосфера в группе рассеялась, все заметно приободрились, и Тан Цзин тоже немного успокоился.

Глядя на Е Цзэси, который стоял перед ним с легкой улыбкой, Тан Цзин невольно задумался: где тот человек, который когда-то бегал за ним и не давал прохода?

Все это время он из-за своей неприязни видел в Е Цзэси только недостатки, намеренно игнорируя его достоинства.

Тан Цзин опустил глаза.

<http://bllate.org/book/18900/1847698>